2022-11-29 **Газета "Правда". «Медвежья лапа» на конституционных правах**

Законопроект о создании единой государственной системы биометрических персональных данных, принятый 24 ноября Госдумой в первом чтении, априори возмутителен для общественного спокойствия. Очень уж он навевает ассоциации с литературными антиутопиями, где государство стремится поставить общество под тотальный контроль.

При утверждении палатой повестки дня фракция КПРФ предлагала снять законопроект с рассмотрения. Все фракции, кроме «Единой России», это предложение в той или иной степени поддержали. Но 260 голосов «единороссов» перевесили, и законопроект остался в повестке.

Внесён он был единолично депутатом-«единороссом» Антоном Горелкиным. Однако председатель Госдумы Вячеслав Володин сразу объявил «идеологом» законопроекта министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Максута Шадаева. Внесение законопроектов, по сути, через подставное лицо нередко используется министерствами, чтобы сократить процедуру согласований.

И эта спешка уже ничего хорошего не сулит. Ведь уникальные биологические характеристики человека (отпечатки пальцев, радужка глаз, образец голоса, трёхмерная фотография лица и др.) являются неотъемлемой его собственностью. Именно они позволяют безошибочно идентифицировать человека. И вторгаться в эту сферу вообще недопустимо.

Тем не менее применение биометрии расширяется с каждым годом. Она используется в работе банков с клиентами, в загранпаспортах, для оплаты проезда в метро, прохода в офисные здания, для получения доступа к различным сервисам и т.д. Объём

биометрических данных, накопленный разными организациями, насчитывает десятки миллионов изображений лиц и образцов голоса, сообщил А. Горелкин. Сегодня, заметил он, любая организация имеет право собирать биометрические данные. «И это привело к тому, что биометрия миллионов наших граждан хранится совершенно в разных системах многих частных компаний с разным уровнем безопасности», — сказал выступавший.

С принятием законопроекта все эти данные должны быть сведены в единую государственную биометрическую систему. После передачи биометрии граждан государству коммерческие структуры должны будут уничтожить свою базу. Работать с биометрией напрямую частные организации уже не смогут, они должны будут получать аккредитацию, которая даст доступ не к биометрическим данным непосредственно, а к их математическим кодам — так называемым векторам. Владимир Исаков поинтересовался: какие рычаги воздействия будут применены к коммерческим структурам, чтобы у них не появился соблазн сохранить наработанную базу биометрических данных у себя? На это Максут Шадаев ответил, что сейчас готовятся поправки в КоАП, которые предусматривают ответственность за обработку биометрических данных без аккредитации. Хотя вопрос был несколько об ином.

Весь набор используемых средств защиты будет устанавливаться по согласованию с ФСБ и контролироваться этой службой. Кроме того, при помощи портала «Госуслуги» человек сможет отследить, где, когда и кому он давал согласие на обработку своей биометрии и какие сервисы её используют. Есть и законодательная возможность отзыва согласия гражданина на использование его биометрических данных или вообще удаления их из системы, пытался убедить коллег-депутатов в безопасности законодательного нововведения автор законопроекта. Поверили ему только «единороссы».

Евгений Бессонов попросил министра Шадаева, поскольку биометрические данные будут храниться в памяти компьютерной техники, дать информацию, какова доля отечественных процессоров в компьютерной технике, которой оснащаются госструктуры. По словам министра, крупнейшая государственная система, которая сейчас хранит и обрабатывает биометрические данные для оформления загранпаспортов нового поколения, — это паспортно-визовая служба. Она располагает 60 миллионами фотографий и примерно 20 миллионами отпечатков пальцев и использует только российские процессоры «Эльбрус». О других госструктурах чиновник сказал туманно: «В настоящий момент ведомства разрабатывают планы по миграции

своих ключевых государственных информационных систем на российские процессоры с учётом тех объёмов производства, которые сейчас наши ключевые производители могут подтвердить».

Ренат Сулейманов попытался прояснить вопрос, кто будет оператором этой единой биометрической информационной системы. «У меня возникает такое впечатление, что закон подготовлен в интересах совершенно определённой какой-то очередной коммерческой структуры», — сказал он. Министр Шадаев сообщил, что 30 сентября принят указ президента о создании центра биометрических технологий, который, собственно, и есть оператор ГИС ЕБС. Учредителями этого центра выступают Центробанк, Рос-имущество и «Ростелеком». «Но у государства есть контроль в этом совместном предприятии», — уточнил чиновник. Впрочем, это уточнение не развеяло подозрения депутатов.

Алексей Куринный считает, что это может стать системой слежки за гражданами, контролем их действий, системой поиска неугодных. «Такие системы уже работают, и Москва, во всяком случае, их уже применяла», — заметил депутат. Плюс правоохранительные органы, согласно законопроекту, могут обрабатывать информацию в этой системе, удалять её, изменять данные. Предполагается два уровня подсистем — федеральный, под контролем министерства, и региональный, где будут храниться биометрические данные до их векторного преобразования, предположительно до 2027 года. Всё это, по мнению Алексея Куринного, создаёт дополнительные риски для безопасности граждан и соблюдения их конституционных прав.

О конституционных правах граждан зашла речь и при рассмотрении в третьем чтении законопроекта, который является спутником закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», вступающего в силу 1 декабря. Базовым законом введены ограничения и запреты лицам, признанным иностранными агентами. Теперь приняты корреспондирующие поправки в 40 федеральных законов.

Запрещается проведение митингов, шествий на территориях, которые прилегают к вокзалам, станциям, аэропортам, морским, речным портам, пристаням, на спортивных площадках, вблизи объектов жизнеобеспечения, в том числе электрических, тепловых, водопроводных сетей, сетей водоснабжения, водоотведения, сетей газоснабжения, на земельных участках, принадлежащих религиозным организациям. Законопроект предоставляет властям субъектов Российской Федерации право самим определять места и территории проведения всевозможных публичных акций.

«Новый регламент порядка проведения публичных мероприятий просто неприемлем», — заявил первый заместитель председателя комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Юрий Синельщиков. Законопроект, по сути, обязывает субъекты Федерации ограничить статью 31 Конституции, гласящую: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование». Ограничение проведения публичных мероприятий вводится якобы в целях общественной безопасности. Но статья 55 Конституции РФ допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина только «в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». При этом ограничения могут быть введены исключительно федеральным законом, а не решением региональных властей. Если уж парламентскому большинству так хочется изменить Конституцию РФ, то надо делать всё по закону и созвать для этого Конституционное собрание (соответствующий законопроект давно подготовлен фракцией КПРФ), заметил Ю. Синельщиков. Он также обратился к фракциям оппозиционных партий с призывом поддержать обращение КПРФ в Конституционный суд в связи с принятием этого законопроекта.

В тот же день Госдума приняла в окончательном чтении проекты федерального бюджета и бюджетов Фонда пенсионного и социального страхования и Федерального фонда обязательного медицинского страхования. Коммунисты голосовали против.

С обоснованием позиции фракции выступил Михаил Щапов. В своём выступлении он отметил, что в обсуждаемых бюджетах «мы не видим ни понятной стратегии, ни ясных приоритетов».

Снова вводится бюджетное правило, чтобы стерилизовать нефтегазовые доходы через банковскую систему в интересах международных финансовых спекулянтов. Социальный блок свёрстан ровно в таком объёме, чтобы не дать умереть с голоду самым необеспеченным семьям, а системы здравоохранения, образования финансируются ровно настолько, чтобы окончательно не перестали работать прямо посреди года; науке выделяется столько денег, чтобы она оставалась чем угодно, но только не источником новых технологий для промышленности, а в промышленность вкладывается ровно столько, чтобы она продолжала работать только при наличии иностранных комплектующих.

Государство, как и раньше, продолжает игнорировать взятые на себя обязательства перед гражданами, заставляя стоять в очередях на жильё 800 тысяч человек, отказываясь обсуждать возвращение триллионов рублей, изъятых когда-то у людей банковских вкладов, замораживая индексацию пенсий работающим пенсионерам.

Есть положительные сдвиги, и многие из них являются прямой реализацией предложений КПРФ пяти- и десятилетней давности. Наконец-то введена единая система поддержки малообеспеченных семей с детьми; повышена нагрузка на экспортёров ресурсов — нефти, газа, угля, удобрений; начали проявляться хотя бы зачатки прогрессивной шкалы НДФЛ.

При этом в целом возникает ощущение отсутствия какой бы то ни было единой бюджетно-налоговой стратегии развития государства, проблемы копятся годами, не решаются.

Если говорить о стратегических приоритетах, то мы предлагаем радикально изменить бюджетно-налоговую политику страны и поставить в её центре интересы не олигархов и чиновников, а наших граждан. Для этого мы предлагаем основываться на принципах экономического и политического суверенитета, долгосрочного технологического и социального развития, жёсткого, но разумного регулирования в экономике, максимальной концентрации ресурсов только на прорывных направлениях.

Социальные блоки. Мы предлагаем полностью развернуть всю бюджетно-налоговую политику в двух направлениях. Во-первых, адресная поддержка малоимущих граждан, чтобы обеспечить им достойные условия жизни. Для этого необходимо пересмотреть прожиточный минимум, увеличить его хотя бы в два раза и уже от него исходить при расчёте всех льгот и пособий. Во-вторых, необходимо полностью пересмотреть подходы к образованию, здравоохранению, культуре и спорту. Исходя из этой проблемы, мы настаиваем на значительном увеличении финансирования всего социального блока. По нашим подсчётам, минимальный уровень должен составлять не менее 5 процентов от ВВП на здравоохранение и образование и кратное увеличение расходов на культуру и спорт.

Аналогично требуется кардинальное увеличение финансирования научно-технического развития с полным контролем государства над всеми процессами в этой сфере. В целом, чтобы обеспечить достижение этих стратегических приоритетов, расходы бюджета

придётся увеличить минимум в полтора раза, и это без учёта инфляции.

Возникает справедливый вопрос: «Где взять на это деньги?» У нас есть на него развёрнутый ответ. В налоговой политике мы предлагаем полностью пересмотреть приоритеты. Средства должны изыматься не преимущественно из карманов народа через НДФЛ, НДС и прочие платежи, а оттуда, где они достаются легче всего, где минимум инвестиций и максимум прибыли, и это четыре раздела: экспорт ресурсов, сфера богатства, роскошь и новая таможенная политика.

Что касается экспорта ресурсов, он должен облагаться повышенными налогами. Почти весь ресурсно-экспортный потенциал создан нашим народом во времена СССР. Его нынешние владельцы за редким исключением не инвестировали ни в производство, ни в инфраструктуру, ни в логистику. Они просто сидят на экспортных потоках и получают прибыль. Поэтому государство имеет полное право увеличить на них нагрузку.

Необходимо также рассмотреть вопрос о национализации некоторых отраслей. Это нормальный процесс, через который многие ресурсодобывающие страны прошли в момент роста национального самосознания и формирования собственной суверенной экономической политики. И это могут быть не только ресурсодобывающие отрасли, но и часть переработки, где контроль государства принципиален — производство и продажа алкогольной продукции, например.

Налоги на сверхбогатство. Это в том числе и прогрессивная шкала НДФЛ; дополнительные налоги на роскошь.

Мы уверены, что из ВТО нужно выходить, и после этого формировать собственную суверенную налогово-таможенную политику, включающую повышенные таможенные тарифы на вывоз всех природных ресурсов, заградительные ввозные пошлины для высокотехнологичных товаров, которые производятся в нашей стране либо планируются к производству, стимулирующие вывозные пошлины на нашу высокотехнологичную продукцию. Вот это будет настоящий стимул для импортозамещения, а не прямолинейные бюджетные вливания, которые коррупционеры растаскивают без всякого эффекта для экономики.

Все эти предложения появились у нашей партии не вчера, они были сформированы много лет назад, и их актуальность растёт с каждым годом. Эти приоритеты основываются не на сиюминутной конъюнктуре, а на глубоком понимании процессов, идущих в мире, и нашей роли в них.